

Все члены семьи Хэ были против того, чтобы Хэ Чжоу пошел к демоническому главе, за исключением Вэньжэнь Йи, который просто молча следовал за ним. Хэ Чжоу уже принял решение, и переубедить его будет непросто. Он тактично отклонил просьбу Хэ Шаонина остаться в резиденции Хэ и вернулся с Вэньжэнь Йи в их собственный маленький дом. При мягком свете ясное и красиво лицо Хэ Чжоу, казалось, излучало собственное сияние, будучи неописуемо красивым.

- А-Йи...

Внезапно юноша почувствовал, как палец прижался к его губам, когда Вэньжэнь Йи проникновенно посмотрел на Хэ Чжоу.

- А-Чжоу, я знаю, что ты собираешься сказать, и я не собираюсь спорить с тобой, - Хэ Чжоу распахнул глаза, удивленно уставившись на Вэньжэнь Йи. А мужчина поднял левую руку и потер кольцо на безымянном пальце, сказав: - Но у меня к тебе есть одна просьба.

- Говори.

На самом деле Вэньжэнь Йи хотел сказать Хэ Чжоу: «Не уходи» или «Возьми меня с собой», но это было невозможно.

- Независимо от того, что случится, никогда не думай о том, чтобы пожертвовать собой. За тобой всегда стоят люди, включая меня.

Сердце Хэ Чжоу дрогнуло, и он тупо уставился в пространство. Он действительно уже сделал выбор в своем сердце, но ему потребовалось много времени, чтобы прийти к этому решению. Настоящее отличалось от прошлого: тогда ему не о чем было беспокоиться, и он не возражал пожертвовать собой в любое время, но сейчас у него был Вэньжэнь Йи.

- Мне очень жаль, - тихо вздохнул он. - А-Йи, проси меня.

Вэньжэнь Йи слабо улыбнулся, и перед Хэ Чжоу появился синий меч, блестящий, пронзительно холодный. На гладкой поверхности его лезвия отражалось лицо Хэ Чжоу.

- Возьми этот меч с собой.

- Я не могу, это твой меч жизни, - Хэ Чжоу был категоричен в своем решении.

- Я не смогу быть с тобой, но он сможет, - красивый мужчина обнял молодого господина Хэ и, прижавшись своими теплыми губами к уху Хэ Чжоу, чмокнул его и прошептал: - А-Чжоу, не отказывай мне хотя бы в этом.

Хэ Чжоу хотел было возразить, но не смог произнести ни одного слова в ответ. Синий меч внезапно исчез, и Хэ Чжоу только почувствовал, как еще одно божественное чувство появилось в его море знаний, но прежде, чем он смог это как следует прочувствовать, обжигающий жар внезапно коснулся его губ, а руки на поясице сжались еще сильнее. Человек перед ним был голоден, словно одинокий волк. Хэ Чжоу попытался взмахнуть рукой, но Вэньжэнь Йи поймал ее.

- А Чжоу, не оставляй меня, - длинные ресницы Вэньжэнь Йи дрожали. Прямой мягкий взгляд, устремленный на Хэ Чжоу, будто заглядывал ему в самое сердце. Хэ Чжоу внезапно почувствовал сильную тянущую боль в сердце. Он понял, что на самом деле любит Вэньжэнь Йи.

- Я очень постараюсь, - ответил наконец он.

Вэньжэнь Йи долго и глупо смотрел на него, но затем вдруг улыбнулся, сказав:

- Я хочу сегодня выучить новую печать, ты все еще хочешь обучать меня?

В горле Хэ Чжоу перехватило от избытка чувств:

- Я научу, - пообещал он севшим голосом.

Скорость, с которой учился Вэньжэнь Йи, была действительно впечатляющей, настолько, что Хэ Чжоу почувствовал все на своей шкуре. Вдвоем они вернулись в спальню, и после того, как Хэ Чжоу всего несколько раз направил Вэньжэнь Йи, тот с дарованной ему божественной помощью смог создать новый барьер в кратчайшие сроки. Прежде чем Хэ Чжоу пришел в себя, снова удивляясь прыти своего особого «ученика», Вэньжэнь Йи поднял его на руки и осторожно положил на кровать. Хэ Чжоу уже было решил, что тот собирается предложить ему заняться двойным самосовершенствованием, но тот просто крепко обнял его и поцеловал в лоб, прошептав:

- Давай спать.

Хэ Чжоу действительно чувствовал себя немного уставшим. Он повернулся, уткнувшись головой в изгиб плеча Вэньжэнь Йи, вдыхая слабый холодный аромат мужчины и чувствуя, как медленно расслабляется в его объятиях. Через какое-то время Вэньжэнь Йи почувствовал медленное и ровное дыхание Хэ Чжоу. Его глаза постепенно потемнели от испытываемых чувств.

Ранним утром следующего дня Хэ Чжоу скромно оделся, не взяв с собой ничего лишнего. Вместе с Вэньжэнь Йи он сел в самолет, направляющийся в страну Роз. Провожать их приехала вся семья Хэ, а также другие знатные семьи и представители сект. В глубине души они понимали, что уход Хэ Чжоу сулит больше зла, чем добра. Глаза Хэ Шаомина были невероятно красными: он предпочел бы пойти вместо сына, но никто не мог разблокировать печать на ожерелье, кроме самого Хэ Чжоу.

Все приняли живое участие в этом событии, они уже связались со специальными департаментами других стран. И те тайно отправили в город Пули страны Роз в качестве поддержки свою элиту, чтобы, затаившись, они улучили удобный момент и пришли на помощь Хэ Чжоу.

Самолет взмыл в облака. Хэ Чжоу сидел возле иллюминатора и глядел на облака, до которых, казалось, можно было запросто дотронуться рукой. От этой мысли он улыбнулся. Он повернулся в сторону и посмотрел на Вэньжэнь Йи.

- Если представится еще такая возможность, я обязательно возьму тебя с собой в полет на мечях, это будет более забавно, чем полет на самолете.

Мужчина крепко сжал его руку, ответив:

- Хорошо, помни, ты обещал.

Выражение лица Хэ Чжоу было очень мягким и теплым. В первый раз, когда он увидел Вэньжэнь Йи, он почувствовал, что этот человек похож на снежный лотос, растущий на вершине горы в снегах, но на самом деле тот оказался застенчивым и мягким кроликом. Прожив с ним какое-то время вместе, юноша обнаружил, что его увечье было всего лишь фасадом, а внутри он был твердым, как сталь, и острым, как меч. Позже Хэ Чжоу наконец понял, что жесткость и мягкость Вэньжэнь Йи - две стороны одной медали.

Перед ним Вэньжэнь Йи был готов избавиться от своей холодности и резкости, показывая ему свою нежность, и в глубине души он был таким единственным в своем роде. Но сейчас ладонь этого человека с сильным сердцем была липкой от холодного пота.

- Со мной все будет хорошо, - подушечками пальцев Хэ Чжоу мягко царапнул ладонь Вэньжэнь Йи. Он ярко улыбался, словно весеннее солнышко, и это тепло глубоко проникало в чужое сердце. - Цзи Уцю только на первый взгляд кажется таким сильным. После того, как он потратил столько усилий за все эти годы, его сила, несомненно, сильно ослабла. Тот факт, что ему срочно понадобилась частичка души в этом ожерелье, объясняется тем, что он не может больше держаться. Ты не понаслышке знаешь, что значит потерять частичку души и к каким последствиям это может привести.

Хэ Чжоу не мог не восхищаться предком семьи Шэнь. Если бы тот не рискнул забрать частичку души, демонический глава не был бы так стеснен в своих действиях.

Мало того, что эта часть души была неспособна продвигаться вперед и совершенствоваться, если она не поддерживалась, как остальные ее части, божественное чувство в ней также уменьшалось. И это делает захват другого тела невероятно трудным. Другими словами, Цзи Уцю мог существовать все это время только в форме души. Однако после стольких лет пребывания в ловушке барьера, поскольку он сумел аккумулировать огромное количество силы, он, должно быть, сумел восстановить свой уровень совершенствования, который потерял во время войны.

Ну и что с того?

- Я понимаю, - пробормотал Вэньжэнь Йи. - Я все понимаю.

Но понимание - это одно, а беспокойство - другое.

Они молча обменялись чувствами и больше не разговаривали. Только еще сильнее сцепили руки.

В 16:30 их самолет приземлился в аэропорту города Пули, и два человека отправились со своим багажом в отель, который они забронировали заранее. За каждым движением Хэ Чжоу всегда следили не только люди из организации демонического главы, но и пользователи способностей, отправленные из разных стран, прибывшие сюда друг за другом. Они прятались в темноте и внимательно наблюдали за всеми передвижениями организации демонического главы, а также за Хэ Чжоу.

Хэ Чжоу уже прибыл в город Пули, но демонический глава не торопился снова заявлять о себе. Это было похоже на затишье перед бурей, вызывающее волнение в сердцах людей. Почти каждый из них считал, что демонический глава готовится к чему-то очень масштабному, но у Хэ Чжоу было слабое предчувствие, что просто на словах демонический глава был активнее, чем мог показать себя в действии. Поскольку демонический глава так жаждал вернуть часть своей души, для него было невозможно хранить долго молчание, зная, что Хэ Чжоу уже появился в городе Пули.

Что-то определенно должно было случиться с Цзи Уцю, но Хэ Чжоу не собирался волноваться по этому поводу. Он снова бродил вместе с Вэньжэнь Йи по уютным улочкам города Пули, но на этот раз все было иначе. В прошлый раз они были заняты расследованиями и были подобны слепым котяткам, ничего не понимающим и не знающим. А теперь мысли двух людей находились в полной гармонии. Город Пули был романтическим туристическим центром, и, поскольку им просто было нечем другим заняться, они путешествовали по улицам и переулкам Пули, чтобы ощутить богатую экзотическую атмосферу этого места. Они даже гуляли по берегу реки Бокси, и на этот раз Хэ Чжоу сделал первый романтический жест - он купил букет цветов и подарил его Вэньжэнь Йи.

Конечно, они не забывали исследовать подземные сооружения на дне реки Бокси своим божественным чувством. После столь долгого двойного совершенствования божественные чувства Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи также неуклонно стали лучше. Во время этого расследования Хэ Чжоу явственно ощутил, как установленный врагом барьер ослаб. Разве это не означало, что Цзи Уцю слабеет?

В любом случае, это было хорошо.

Когда вечером они вернулись в номер отеля, Хэ Чжоу принялся записывать на бумаге все, что он знал о барьерах высокого уровня. Все это обычный человек просто не поймет, однако Вэньжэнь Йи по своей природе обладал острым умом. И поскольку раньше он изучил большое

количество барьеров ради двойного совершенствования с Хэ Чжоу, он смог бы понять большую часть из написанного прямо сейчас.

- Хочешь отдохнуть? – спросил он, встав позади Хэ Чжоу, наклонившись вперед и заключив супруга в объятия. Он положил свой идеально очерченный подбородок на плечо Хэ Чжоу, пообещав: – Подожди, пока Цзи Уцю окончательно не сгинет, и тогда сможешь дописать свой труд.

Рука Хэ Чжоу, неустанно записывающая текст, остановилась. Он не мог гарантировать Вэньжэнь Йи, что сможет выйти из барьера целым и невредимым, поэтому он хотел написать это руководство как можно скорее. Чтобы в дальнейшем Вэньжэнь Йи смог сохранить его в надежном месте для потомков. Вэньжэнь Йи знал, о чем тот сейчас думал, и его взгляд потемнел, упав на плотный почерк на листе.

- А-Чжоу, эта книга будет иметь значение, только если ты вернешься целым и невредимым, иначе для меня это будет обычная бумага, заполненная ничего незначащими словами.

Хэ Чжоу отложил ручку и обернулся в сторону Вэньжэнь Йи. Тот воспользовался такой возможностью, поцеловав любимого в губы. Хэ Чжоу улыбнулся, укусив его в ответ, и спросил с намеком:

- Хочешь изучить еще один барьер?

Вэньжэнь Йи сразу же растерял всю былую мягкость, став безжалостным. Искував губы Хэ Чжоу, он «перекрасил» первоначально бледно-розовые в темно-красный цвет. Они стали похожи на прекрасные лепестки алой розы. Глаза Вэньжэнь Йи потемнели от желания. Он был подобен горячему пеплу. Взяв стоящую на столе в вазе розу, он приложил несколько лепестков розы к губам Хэ Чжоу, поцеловав его снова. Сравнивая, губы и лепестки розы, он с уверенностью мог сказать, что губы Хэ Чжоу были ярче самого красивого цветка.

Юноша был легко увлечен в водоворот страсти своим супругом. Лепестки роз, приложенные к губам влюбленных, передали им свой аромат. Розами пахли их губы, их рот. А темно-красный сок растертых лепестков окрасил их губы в темно-красный оттенок. Цветочный сок просачивался в уголки их губ, стекая по подбородку. Когда спина Хэ Чжоу коснулась мягкое одеяла, расстеленного на постели, то понял, что этот огонь уже нельзя так просто потушить.

Возможно, из-за того, что они столкнулись с неизвестностью впереди, не зная, будет ли их разлука краткой, или смерть разлучит их, они изо всех сил посвятили себя двойному совершенствованию их душ в постели.

Они переплетались друг с другом, став словно единым целым. Хэ Чжоу нежно коснулся изящных черт лица Вэньжэнь Йи, его сердце было переполнено своим мужем.

Он действительно не хотел расставаться с этим человеком.

После участия в безудержных и липких делах Хэ Чжоу почувствовал, как его божественное чувство и уровень совершенствования снова возросли, однако, прежде чем он смог продолжить свое двойное совершенствование с Вэньжэнь Йи, Цзи Уцю грубо прервал их, послав к ним несколько своих человек. Те не пытались скрывать, зачем они сюда явились. Хэ Чжоу бросил на них взгляд и увидел, что среди них были все виды обладателей сверхъестественных способностей, но, по его наблюдениям, высшее развитие этих людей было эквивалентно только сфере Сяньтянь Гу У страны Хуа. Похоже, у Цзи Уцю не было под рукой много пушечного мяса, но это было вполне логично. Ведь он столько лет вынужденно пребывал в ловушке, и ему не хватало части души. После того, как его наконец освободили из-под печати, его сила уже достаточно сильно истощилась. И при этом ему понадобилось за такой короткий период вырастить столько «экспертов» высокого уровня. А это было нелегкой задачей.

Хэ Чжоу аккуратно оделся и на краткий миг прильнул к Вэньжэнь Йи на прощание. Посланные Цзи Уцю люди не собирались долго ждать. Они начали проявлять нетерпение, призывая Хэ Чжоу поторопиться со сборами. Юноша отпустил своего партнера и покинул отель под его нежным взглядом. Все считали, что его вынуждают встретиться с Цзи Уцю, но на самом деле он намеренно отправился к нему, чтобы дать окончательный бой.

То, с каким нетерпением Цзи Уцю желал с ним встретиться, только играло на руку Хэ Чжоу.

Солнце в городе Пули ярко светило с самого утра. Хэ Чжоу обернулся и увидел Вэньжэнь Йи, все еще стоящего у окна, как будто он так и собирался стоять на этом месте, ожидая возвращения своего партнера.